

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ КОМПАНИИ В ДОНБАССЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛ. 40-Х – НАЧ. 50-Х ГГ. XX СТ.

В конце 40-х гг. XX столетия в Донбассе, как и в СССР, сохранялось давление партийной идеологии на общественно-политическое развитие общества, на деятельность учреждений культуры, искусства, образования.

Монополия власти в определении приоритетных направлений развития науки, волевым методом ликвидировала современные генетические разработки советских ученых и принялась за репрессии против самих ученых после печально известной сессии ВАСХНИЛ 1948 г.

Новый этап в идеологической борьбе сталинского режима за сохранение тотального контроля над культурной и духовной жизнью общества начался в конце 1948 г., с провозглашением борьбы с «низкопоклонством» перед Западом. Позднее эта кампания превратилась в травлю «космополитов», направленной против институтов духовно-образовательной жизни, и конкретно против представителей творческой и научной интеллигенции - литераторов, драматургов, режиссеров, театральных и литературных критиков, поэтов, ученых, причем еврейской национальности.

Этой политикой решалось несколько задач: совершенствовалась система подавления личности, нивелирования интересов, жизненно-необходимых духовных, интеллектуальных запросов и устремлений человека, катастрофически ограничивалась свобода творчества. Попутно решались и другие задачи - отвлечение населения от насущных экономических и материальных бытовых проблем послевоенной жизни, перекалывание вины за социально-экономические трудности на происки внутреннего врага, который действует в союзе с внешним врагом – буржуазным Западом. Таким образом, одной из важнейших целей данной политики было установление единомыслия под тотальным контролем власти.

Проблемы ведения идеологической борьбы в области науки и искусства в послевоенный период в Донбассе недостаточно изучены. Специально не рассматривались вопросы идеологического насилия в духовной и образовательной сфере в области по национальному признаку. Донецкие историки, рассматривая проблемы послевоенных репрессий, значительно больше внимание уделяли таким проблемам, как голод 1946-47 гг. [1], сталинские репрессии в отношении немецкого населения Донбасса, репатриация [2]. Проблема идеологического наступления власти в сфере образования в послевоенный период затронута в коллективной монографии «История рабочих Донбасса» и монографии А.А. Саржана [3]. Но материал, изложенный в них, касается, в основном «антисемитизма» в школах донецкого региона.

Целью данного исследования является изучение проблемы идеологического наступления и установления тотального контроля в духовно-образовательной сфере Донбасса в 1946-1953 гг., выяснение способов и методов репрессирования интеллигенции по установлению полного единомыслия в творческой деятельности человека в обществе, введение в научный оборот новых эпизодов политической борьбы в сфере творческой деятельности человека в Донбассе.

Усиление манипуляций тоталитарного режима с сознанием советских людей в конце 1948 гг. происходило с привлечением всех возможных средств –

постановлений ЦК, решений пленумов, собраний различного уровня, массированных выступлений прессы. Начало кампании положила редакционная статья «Об одной антипатриотичной группе театральных критиков», опубликованная в газете «Правда» в январе 1949 г.

В феврале 1949 г. советская и партийная печать в ряде статей вновь подняла вопросы партийности советского искусства, являющегося важным звеном идеологической работы Коммунистической партии Советского Союза в борьбе за установление единообразия мышления советских граждан. В Украине обвинениям в якобы «антипатриотизме» и «космополитизме» подверглись группы театральных критиков Ю.Юзовского, А.Гурвича, Борщаговского, Гала, Пилявского, Гозенпуда и др., в основном лиц еврейской национальности. Сегодня трудно судить о театральных постановках тех пьес, которые шли на сценах театров в 1948 – 1949 гг., однако полемика с театральными критиками велась на страницах печати в такой манере, что художественные ценности театральных произведений, на наш взгляд, не играют в данном случае никакой роли.

Безусловно, верховной властью высоко оценивались произведения, отвечающие прославлению социалистического строя, людей труда, их массового героизма, и исключалось творчество авторов, имевших иную тематику, героев, писавших произведения, не отвечающих установленному стандарту. Такие писатели, драматурги не могли издаваться, как это было со всемирно известными М.Булгаковым, А.Ахматовой, Зощенко. В их произведениях не было критики власти и раскрытия ее преступлений, за редким исключением, но творческие работы не содержали требований социалистической идеологии, социалистического реализма. Зато очевидно, что объективно или нет оценили бы критики данные произведения, политические обвинения, прозвучали бы в любом случае.

В статье «Об одной антипатриотической группе театральных критиков»(4), напечатанной в газете «Социалистический Донбасс» 2 февраля 1949 г. четко прослеживаются излюбленные приемы борьбы власти с идеологическими «преступлениями» - огульное охаивание рецензий критиков, с яркими образными выражениями – «развязно орудует группа», «издевательская подковырка», «убогие каракули», «буржуазные реакционные влияния» и так далее [4]. Вместе с тем четко прописываются главные требования к произведениям – животворная сила советского патриотизма, массовый героизм в стране, социалистический реализм. Другими словами любое отступление от указанных направлений власть в лице автора статьи считала преступным деянием, в то же время работа литераторов, писателей, драматургов, выполняющих указанные требования, названа «честной идеологической работой на пользу народа», а сами литераторы – «инженерами человеческих душ». Собственно не должно быть никакой литературы, а только идеологическая работа.

Следующим тактическим шагом власти явилась организация травли критиков на республиканском и областном уровнях. Соборанный в начале марта 1949 г. Пленум правления Союза советских писателей Украины, сурово заклеил уже «блудословов-космополитов», «безпачпортных бродяг», «холопов растленной культуры Запада». Что интересно, писатели так же не вдавались в подробности художественной стороны критикуемых произведений, не полемизировали с критиками по существу, а выступали в таком же ругательном ключе. Насилие, чинимое к украинской интеллигенции, заставляло именитых авторов, артистов, писателей – таких как П.Тычина, Н.Ужвий, А.Мальшко принимать участие в идеологическом фарсе. Выступили и некие молодые поэты и писатели, которые и были раскритикованы упомянутыми критиками – поэты Пидсуха, Воронько и еще многие так и неизвестные сегодня деятели»[5].

На Пленуме ряды так называемых «космополитов» возросли, склонялись новые имена – Адельгейм, Головановский, Стебун(Кацнельсон), Санов(Смульсон), Гозенпуд, Старинкевич, Гельфандбейн, Юхвинд, Розовский. От оскорблений («безграмотные прихвостни космополитических отбросов», «заблуды», «грязная рука космополита» и т.д.) в «антипатриотизме» выступающие перешли к обвинениям критиков в стремлении расправиться с украинскими писателями и поэтами, дискредитировать их, очернить творческий путь В.Сосюры, П.Тычины, М.Рыльского. Огульная неконкретная критика практически во всех выступлениях изобиловала терминами – «издевались», «старались отравить», «разжигали вражду», «клеветали», «бешено травили», «позорили» и т.д. Иногда все-таки хорошая травля сопровождалась вырванными из текста предложениями указанных критиков, и тогда звучали их основные «преступления». Так, называлась «клеветническая теория» Стебуна, согласно которой провозглашался тезис о «бедности украинской литературы», а литератор Хинкулов составлял словарь украинской литературы «придерживаясь не ленинско-сталинского принципа историко-литературного процесса, а принципа отбора имен и их селекции», «националистической писаниной» были названы произведения Головановского [5]. Не подтвержденные голословные обвинения в отношении критиков, продолжали испытанную в 20-30-е годы тактику формирования агрессии у послушного населения и всестороннего насилия в расправах над теми, кого назначили виновными.

Примечательно, что часть из обвиняемых в «антипатриотизме», в прошлом участвовала в шельмовании других литераторов. Так, в 1948 г. Адельгейм при обсуждении книги Санова возмущался критикой на нее Трипольского, написавшего «возмутительную рецензию».

Все же, за эмоционально-агрессивными речами участников пленума проглядывало выявление «главного врага» – «гнилого буржуазного Запада», эстетствующего и формалистичного. Таким образом, подготавливалась новая кампания борьбы со всем западным в творчестве интеллигенции, вначале гуманитарной, позже технической, ну и в завершение – научной.

Поиск «приверженцев Запада» в Донбассе начался в стенах высших учебных заведений – педагогическом институте, Донецком индустриальном, Макеевском научно-исследовательском институте по безопасности горного дела и других. Не найти в работах ученых Донбасса ссылок на научные статьи, работы западных специалистов было нельзя, и первым под огонь критики борцов с так называемым «преклонением перед Западом» попал ученый ДИИ, доцент В.Г. Гейер. Барельеф профессора В.Г. Гейера, известного большими заслугами в деле научных разработок в области горного дела сегодня висит на стене главного корпуса ДонНТУ.

К началу кампании борьбы с так называемыми «космополитами», В.Г. Гейер имел заслуги перед областью в деле восстановления шахт Донбасса. Они были прямо связаны с его научными работами по рудничным водоотливным установкам. К работе по этой теме, написанной еще в 1941 г. и придрался некий корреспондент А. Наугольнов, посвятивший целую обвинительную статью «Против рабского преклонения перед «иностранщиной» разбору, изобиловавшей, по его мнению, чрезмерными ссылками на работы иностранных ученых и отдававшей приоритет в некоторых вопросах специалистам Запада»[6]. В марте 1949 г. в газете «Социалистический Донбасс» невежественный автор поучал ученого в прописных истинах о том, кто является первооткрывателем и создателем паровой техники, кто изобрел электрический двигатель»[6]. Автор поставил ученому в вину тот факт, что, говоря о династии лопастных машин, В.Г. Гейер не указал, что Леонард Эйлер,

основоположник теории и гидротехники был членом Петербургской Академии наук и т.д.

Исходя из идеологических установок, автор в статье дал определение интеллигенции. По его мнению «Только тот специалист, ученый, деятель культуры, искусства ... кто, будучи пламенным советским патриотом, воспитывает в народе чувство советского патриотизма, борется с всякими проявлениями реакционной буржуазной идеологии, против ядовитых контрреволюционных идей космополитизма, против «беспачпортных бродяг – антипатриотов, готовых раболепски пресмыкаться перед буржуазной наукой и культурой»[6]. В этом определении перечислены два требования к деятельности интеллектуальных специалистов – переписывая историю научных достижений отдавать приоритет советским ученым, и бороться с теми, кто в научной работе, культурном и духовном развитии использует все лучшее, выработанное человечеством в ходе эволюции, и указывает на это. Именно так понимался патриотизм.

На основе названных положений найти и назначить «антипатриотов» и «космополитов» было просто. Партийным чиновникам Сталинской области стоило только просмотреть научные сборники вузов, чтобы выявить так называемых «антипатриотов» и «космополитов», научная деятельность которых в любом случае опиралась на мировые и европейские достижения в различных областях научно-технического прогресса.

От общих замечаний в адрес ученых ДИИ, высказанных в газете «Социалистический Донбасс» проверяющие перешли к целенаправленному шельмованию ученых ДИИ, организовав масштабную проверку научных трудов профессорско-преподавательского корпуса на предмет использования ими работ зарубежных авторов. Очень скоро такие работы были обнаружены и в областной прессе ученые были заклеены «низкопоклонниками» Запада».

О результатах проверки сообщила 27 марта 1949 г. областная газета «Радянська Донеччина». В статье «Искоренить все проявления низкопоклонства перед буржуазным Западом» автор ни больше, ни меньше обвинил весь преподавательский коллектив ДИИ в том, что он недостаточно борется с «низкопоклонством перед Западом» [7].

Нелепым нападкам подвергся сборник «Научные труды ДИИ», опубликованный 1941 г. В работах тт. Стрельца, Брайнина, Турсунова чиновники от прессы в списке использованной литературы нашли, как они выразились, «экскурс в заграничную историю». В книге профессора В.А.Сорокина «Устройство и оборудование доменных печей» на первом месте в списке литературы проверяющие обнаружили работу англичанина Кенина, а только после него академика Павлова» [7]. В работе доцента Лейбова «Взрывоопасное шахтное оборудование», изданной в 1937 г., имелось огромное количество ссылок на результаты опытов иностранных ученых [8].

Примером проявления «низкопоклонства» в газетной публикации была объявлена работа Денисенко С.А. «Анализ работы одной электрической мостовой схемы», помещенной в юбилейном сборнике научных трудов ДИИ. В ней автор в списке литературы указал иностранных авторов и на иностранном языке, что, по мнению газетчиков, было рекламой западной науки [9]. В Советском Союзе это было уже небезопасно.

Так называемые «идейные ошибки», преклонение перед американской техникой и уменьшение роли советской техники были найдены в работах профессоров В.Г. Гейера и С.С. Герчикова. Разнос, устроенный ученым ДИИ в масштабах области имел показательное значение. Известных ученых, научную вузовскую элиту власть намеревалась привести к полной покорности, отгородить

их от всего мира, западной науки, поломать судьбы, искоренить таланты, выхолостить творчество.

Критические замечания в адрес научной элиты вуза не могли не остаться без ответа партийного комитета и партийной организации. Срочно 1 апреля 1949 г. в ДИИ было созвано закрытое партийное собрание, на котором «критику» признали «правильной» и наметили меры по исправлению ошибок. Так, работы, подготовленные к печати, должны были подлежать обсуждению на кафедре и факультете. Обязательное участие в обсуждении должны были принимать преподаватели общественных кафедр и высказывать свои замечания, оказывать помощь в исправлении «ошибок». Уже на собрании было объявлено, что кафедра политэкономии приняла активное участие в обсуждении книг С.С. Герчикова и В.Г. Геера. Профессоры и доценты, ученые вуза оправдывались на собрании, признавая критику справедливой, но и не совсем точной [10].

В 1949 г. местная власть занялась проверкой точных и естественных наук в вузах. В марте 1949 года Управление по делам высшей школы при Совете министров СССР утвердило схему проверки преподавания физики в вузах. За основу были положены решения сессии ВАСХНИЛ 1948 г. по таким направлениям: «наличие формализма и формальной логики», «преклонение перед буржуазной наукой и низкий уровень освещения роли отечественной науки» в преподавании физики [11].

В ДИИ была обследована работа кафедры физики. Заведующий кафедрой т. Кардаш еще ранее обвинялся в том, что в лекциях не уделял внимание «разоблачению буржуазных идеалистических теорий» [12]. Теперь наступление советской «инквизиции» на преподавателей кафедры физики было фронтальным. А поскольку многие открытия в области физики были сделаны учеными Запада, то поле для критики было огромным.

В апреле 1949 г. Ученый Совет института заслушал вопрос «Об отражении в преподавании дисциплины физики новых достижений советских ученых». После длительного обсуждения в постановлении был сделан вывод, что кафедра физики «слабо выполняет решения сессии ВАСХНИЛ 1948 г». Несмотря на то, что в лекциях по предмету большинство открытий теперь уже приписывалось русским ученым (Ладыгин изобрел электрическую лампочку, Иваненко первый разработал теорию атомного ядра, Петров осуществил электрическую дугу и так далее), в деятельности заведующего кафедрой физики нашли новый криминал - «слабое разъяснение студентам «идей космополитизма и идеализма» в физике [13]. Обвинения заведующего кафедрой физики в якобы «низком идеологическом уровне чтения лекций по физике» в течение 1949 -1950 гг. дополнилось обвинениями в «антипартийных высказываниях» и «националистических выступлениях». Дело закончилось постановлением партийного комитета ДИИ об исключении В.П. Кардаша из партии. Бюро Сталинского обкома ЦК КП(б)У не утвердило это решение, учитывая, что В.П. Кардаш был участником Великой Отечественной войны, и вынесло ему выговор. Позже, в 1952 г. он ушел в другой вуз.

Так называемые «антипатриоты» были найдены бдительными проверяющими в Макеевском НИИ по безопасности горного дела. Об их «аполитичной» деятельности доложил на собрании работников науки и искусства Сталинской области 26 марта 1949 г. поэт В.Соколов. Как звучало в выступлении представителя изящной словесности, научный работник института кандидат технических наук В.И.Кравец в своей статье «Исследование взрываемости каменноугольной пыли и способы предупреждения и локализации ее взрывом» при сопоставлении дела безопасности в СССР и США «явно приуменьшил размеры наших работ в этой области». А работник НИИ П.С. Подколзин, продолжил свое

выступление поэт, в научной статье, помещенной в «Бюллетене» № 14, издаваемом Макеевским НИИ, «умолчал», что метод консервации дерева путем пропитывания применялся 150 лет назад на заводах Урала, а не впервые в США, как писал автор. И вообще, заявил поэт, «многие статьи, опубликованные в «Бюллетене» МакНИИ, страдают холодной беспристрастностью и аполитичностью» [14].

Поиск «антипатриотов» продолжился в театральной среде, в журналистской сфере. Оказалось что и в «Социалистическом Донбассе» печатались «низкопробные рецензии, в которых содержались **неправильные** оценки некоторых спектаклей и пьес» [15]. За подготовку постановки «буржуазно-националистической» пьесы «Дочь кардинала» директор Сталинского государственного театра оперы и балета К. Фидельман попал в группу безродных космополитов, как и журналист Г.Залкиндер, уполномоченный Главреперткома М.Хенкин. Туда же угодили за неправильные рецензии спектакля Сталинского драматического театра им. Артема «Макар Дубрава» журналист Ю.Ямпольский, а также за «антипатриотичную «деятельность театральный рецензент Славянского драматического театра им. Маяковского Таубеншлаг, критики Л.Юхвид, Аренсбург.

В 1951 г. газета «Правда» открыло новую дискуссию об идеологических «извращениях» в литературе(16). В редакционной статье органа ЦК ВКП(б) были вскрыты «серьезные недостатки и ошибки» в области литературы.

Бюро Сталинского комитета КП(б)У, обсудив статью, срочно организовало проверку большинства культурных организаций области и 10 июля 1951 г. «нашло» «серьезные недостатки, низкий идейно-художественный уровень» ряда произведений, опубликованных в Донбассе, а также недостатки в работе театра оперы и балета, в работе композиторов(17).

Похоже, что социальный заказ власти на создание произведений строго в рамках патриотизма, социалистического реализма снова не устроил заказчиков. Ограничение авторов, лишенных свободы творчества, разнообразия художественных приемов, работающих только по определенной тематике, и ориентированных на образы героев социализма, не обеспечило высокого уровня литературных произведений. Именно поэтому, некоторые писатели Донбасса были обвинены в «схематичном изображении советской действительности», а их произведения были признаны «недоработанными и незаконченными»(18). Это были довольно известные в регионе литераторы – Ф. Байдаченко, А.Рогач, Л.Черкашина, и др.

Партийные работники грубо вмешивались в творческую деятельность талантливых деятелей культуры и искусства, непрофессионально судили и критиковали их работы, только потому, что имели власть и требовали отражения в произведениях абстрактных идеологических норм. Причем нормы могли изменяться постоянно, поэтому литераторы, композиторы, художники были постоянными заложниками все новых кампаний борьбы с чем-то или кем-то.

К более известным творческим работникам союзного масштаба, таким как композиторы Данько, Шполянский, Мясков, Дунаевский были применимы испытанные методы огульного осуждения, приклеивания ярлыков, и совершенно нелепых обвинений. Так, как указывалось в постановлении Сталинского обкома КП(б)У, в либретто оперы «Богдан Хмельницкий» была «извращена историческая правда», не нашли критики «идейной основы» в «Украинском каприччо» Шполянского, а в некоторых произведениях З. Дунаевского как раз нашли «элементы аполитичности»(19).

Вузы, находящиеся на содержании государства, должны были в учебном процессе выполнять все постановления и решения партийно-государственного

аппарата. Партийные чиновники вмешивались в педагогическую деятельность вузов Донбасса, считая, что это звено идеологического аппарата партии имеет низкий идейный уровень политической и воспитательной работы. Профессорско-преподавательский состав Сталинского педагогического и Артемовского учительского институтов, указывалось в постановлении, преподавание вели на «неудовлетворительном уровне»(20).

Однако самой серьезной критике подверглись кафедры марксизма-ленинизма ДИИ, которые априори не могли справиться с задачей «раскрыть творческий характер марксистской идеологии». Преподавание нежизнеспособной и утопической теории, обрастающей на каждом этапе новыми догмами борьбы то с «оппортунизмом», «троцкизмом», контрреволюционными организациями, то с «антипатриотизмом», «космополитизмом», действительно страдала «начетничеством», «талмудизмом», «сухостью в изложении», «поверхностью и примитивностью ответов студентов», «школярским характером обсуждения вопросов»(21).

На своем заседании бюро Сталинского обкома КП(б)У 4 марта 1952 г., заслушав вопрос о работе кафедры марксизма-ленинизма ДИИ им. Хрущева, поставили перед обществоведами те же задачи разоблачения современных реакционных теорий в области общественных и естественных наук, раскрывать творческий характер марксизма-ленинизма, преимущества социалистической системы, показывать коренную противоположность советской и буржуазной идеологий(22).

Политические и идеологические кампании в духовно-образовательной сфере, высшей школе в течение 1946-52 гг. наносили огромный вред общественно-политическому развитию общества – укрепляли систему страха в среде творческой и научной интеллигенции, лишали свободы творчества, делали ее послушным орудием идеологической системы влияния на массы. Идеологическое насилие мешало учебному процессу в вузах, формированию у студентов инженерного мышления. Субъективизм, схоластика, запреты на изучение зарубежного опыта, противопоставление западной науки отечественной, трата времени ученых на бесплодные идеологические кампании, и лженаучные оценки роли отечественной науки сужали возможности вузов качественно выполнять свои основные функции - обучать молодежь, давать им научные знания, развивать вузовскую науку, готовить себе достойную смену, молодых ученых.

Исследование проблем политического и идеологического вмешательства власти в творческую деятельность представителей культуры, науки, его пагубных последствий, сделает гласной политику давления власти на духовно-образовательную сферу в 1941-1953 гг., творческих и научных работников и поможет создать условия для недопустимости подобного идеологического насилия в настоящем и будущем, какими благими целями оно не объяснялось.

1. Заднепровский А.И. Голод 1946-1947 гг. в селах Донетчины // Новые страницы в истории Донбасса. Кн.2. – Донецк, 1992.-114 с.; Задніпровський О.І. Голод в історії Донеччини: корот. нарис (X-XXст.) /ДонДУ, Донец.вид-ня наук. тов-ва Т.Г.Шевченка. – Донецьк: УКЦентр, 1999.- 88с.;
2. Немцы Украины – жертвы сталинских репрессий, 1929-1955 гг.: Сборник документов // Сост. А.А.Дынгес, Ю.А.Дынгес: Донецк. нац. культ. о-во немцев «Видербургер» - Донецк: Анекс, 2002. – 124с.
3. История рабочих Донбасса. В 2-х т. / Гл. ред. Ю.Ю.Кондуфор.- Т.2.-К., 1981.; А.А.Саржан Социально-экономические и политические процессы в Донбассе (1945-1998гг.): Монография. – Донецьк: Сталкер, 1998. – 300с.; Куромія Гіроаки

- Свобода и террор у Донбасі: Укр.-рос. Прикордоння, 1870-1990 роки /1946-52. - 456с.
4. «Об одной антипатриотической группе театральных критиков»././ Социалистический Донбасс, 1949, 2 февр.
 5. «До конца разгромить космополитов-антипатриотов»././ Социалистический Донбасс, 1949, 9 марта.
 6. «Против рабского преклонения перед иностранщиной». // Социалистический Донбасс»,1949 г., 22 марта.
 7. Государственный архив Донецкой области (ГАДО), Ф-Р.742, о.1, д.105, л.15.
 8. Там же.
 9. Там же, л.14.
 10. Там же, л.13.
 11. Там же, Ф-Р.1087, о.2, д.199,л.6.
 12. Там же, д.107,л.12-13.
 13. Там же, Ф.-Р. 1087, о. 2, д.195,л.121-122.
 14. «До конца разгромить космополитическое отребье». // «Социалистический Донбасс». 1949. 27 марта.
 15. «Смести с дороги безродных космополитов и их последышей». // Социалистический Донбасс». 1949 г., 23 марта.
 16. «Против идеологических извращений в литературе». // «Правда», 1951 г., 2 июля.
 17. ГАДО. Ф.-326, о.8, д.103, л.93.
 18. Там же.
 19. Там же, л.95.
 20. Там же, 97.
 21. Там же, д.469.,л.9-10.
 - 22.. Там же, л.12.

Историчний вісник: Збірник наукових праць. – Вип. 1. – Донецьк: ДонНТУ, 2010. с.48-58

Аннотация

Л.В.Борбачева Ідеологічні кампанії в Донбасі у другій пол.. 40 – поч.. 50_х рр..XX ст..

В статті на основі рідкісних архівних матеріалів досліджуються маловідомі в сучасній історіографії проблеми так званого «морального терору», який здійснювався сталінським режимом під час ідеологічних кампаній у післявоєнний період.

L.V. Vorbachova/ Ideological campanies in Donbas in the second half 1940 – the yearly 1950.

The author investigates insufficiently known questions of the “moral terror” that the Stalin dictatorial regime carried out ideological campanies of post-war period.

Ключевые слова: идеологические кампаниии, моральный террор.